

Ли Линьюэ предполагала, что императрица У уже обсуждала этот вопрос с Мин Чунъянем, и этот запрос, вероятно, был проверкой для неё. С лёгкой улыбкой на губах она приняла загадочный вид:

— Дочь, конечно, кое-что предвидела, но, как говорится, тайны небес не должны быть раскрыты. Думаю, господин Мин тоже это понимает, не так ли?

Говоря это, она перевела взгляд на Мин Чунъяня, слегка прищуриив глаза с игривой улыбкой.

Её улыбка, хоть и выглядела мило, но для Мин Чунъяня она несла скрытую угрозу. Будучи человеком проницательным, он прекрасно понимал намёки Ли Линьюэ. С лёгкой улыбкой, поглаживая бороду, он кивнул:

— Да, тайны небес непостижимы, и их нельзя раскрывать без причины.

Ли Линьюэ слегка кивнула головой и, обратившись к императрице У, сказала:

— Но ради матушки, ради отца и ради великой династии Тан есть вещи, которые дочь не может сказать, но обязана сделать.

Внезапно встав и поклонившись императрице, Ли Линьюэ с мольбой произнесла:

— Дочь просит матушку о милости.

— Какая милость?

Императрица У, её взгляд, подобный взгляду орла, скользнул по лицу Ли Линьюэ.

Тело Ли Линьюэ слегка дрогнуло, но на лице она сохраняла полное спокойствие:

— Дочь хотела бы основать Благотворительный дом в Восточной столице и заимствовать Шангуань Ванъэр на Праздник Шанъюань.

Императрица У слегка нахмурила брови:

— Зачем тебе Ванъэр?

— Дочь намерена использовать её для своих целей, — Ли Линьюэ улыбнулась, опустив голову.

— Прошу матушку о милости.

Взгляд императрицы У скользнул по Ли Линьюэ, но она не ответила сразу. Вместо этого она оглянулась на Мин Чунъяня. Тот, по-прежнему сохраняя вид мудреца, слегка улыбался, поглаживая бороду. Императрица У слегка нахмурилась, а затем, вздохнув, сказала:

— Ладно, я соглашусь на этот раз. В следующем месяце я поеду с твоим отцом в Восточную столицу, и ты поедешь с нами.

— Благодарю матушку, — Ли Линьюэ улыбнулась в ответ, но голова её по-прежнему была опущена.

Брови императрицы У снова сдвинулись, и на лице её появилось нечто невыразимое:

— В Праздник Шанъюань... Я отправлю отряд стражи Цзинью для вашей защиты. Вы обе женщины, и на улице следует быть осторожными.

Ли Линьюэ поняла, что императрица согласилась, и её не смущало присутствие соглядатаев. Она радостно ответила:

— Да, благодарю матушку за заботу. Дочь запомнит это.

Императрица У выглядела уставшей и махнула рукой, давая понять, что хочет поговорить с Мин Чуньянем. Ли Линьюэ поклонилась матери, слегка бросив взгляд на Мин Чуньяня, и вышла из зала.

Когда дочь ушла, императрица У спросила Мин Чуньяня:

— Чуньянь, ты говорил, что Тайпин может принести пользу нашему делу. Она что-то сказала тебе?

Мин Чуньянь слегка удивился, понимая, что обе женщины — мать и дочь — были не из простых. Думая о своём юном сыне, он несколько раз взвесил свои слова и покачал головой:

— Когда принцесса обращалась ко мне, мы лишь обсуждали даосские учения. На мой взгляд, принцесса действительно обладает некоторыми способностями.

Императрица У слегка кивнула, не выражая согласия или несогласия, но её взгляд стал более отстранённым:

— Но... я лишь хочу, чтобы она была счастливой принцессой.

Её голос звучал тихо, словно шёпот. Однако Ли Линьюэ этого не слышала. Её мысли были заняты тем, как провести время с Ваньэр, любуясь фонарями и луной, и как избавиться от надоедливых соглядатаев.

Праздник Шаньюань был редким днём, когда ночной комендантский час не действовал. В этот день Ли Линьюэ с утра отправилась искать Шангуань Ваньэр.

— Ваньэр.

Ли Линьюэ была одета в мужской наряд: белый длинный халат с отворотом и пурпурно-красную верхнюю одежду. Она и так была высокой для женщины, а теперь, с её мягкой улыбкой, выглядела изысканно и элегантно, что заставило служанку рядом с Ваньэр покраснеть.

Шангуань Ваньэр сдержанно улыбнулась:

— Верно, в мужской одежде удобнее путешествовать. Подожди меня, я переоденусь.

— Эй.

Ли Линьюэ быстро протянула руку, чтобы остановить её:

— Ваньэр, ты хочешь переодеться в мужской наряд?

Шангуань Ваньэр кивнула. Ли Линьюэ продолжила:

— Это не обязательно.

Видя недоумение Ваньэр, Ли Линьюэ внезапно наклонилась к её уху и тихо прошептала:

— Ваньэр, подумай, мы будем гулять вместе. Если обе будем в мужской одежде, как это будет выглядеть со стороны?

Шангуань Ваньэр была озадачена. В мире полно женщин, одевающихся как мужчины, и многие из них гуляют вместе. Ли Линьюэ явно не хотела, чтобы она переодевалась. Взглянув на Ли Линьюэ, она с горькой улыбкой покачала головой.

Ли Линьюэ же сделала серьёзное лицо:

— На мой взгляд, этот наряд тебе очень идёт.

Когда служанка попыталась надеть на Ваньэр головной убор, Ли Линьюэ снова остановила её:

— И этот убор не нужен. Я приготовила для тебя повозку, внутри есть занавески.

Сказав это, она взяла Ваньэр за руку и вывела её наружу. С помощью служанок они сели в повозку.

Находясь в повозке, Шангуань Ваньэр спросила:

— Принцесса, ты не поедешь верхом?

Ли Линьюэ покачала головой:

— Нет, сегодня мы поедем в повозке. Сохраним силы, чтобы вечером гулять по ночному рынку и любоваться фонарями.

— Понятно, — Шангуань Ваньэр кивнула.

Ли Линьюэ улыбнулась. На самом деле, причина была не только в этом. В этот раз, помимо Шангуань Ваньэр и сестёр Су, которые хотели увидеть мир, а также нескольких служанок, она взяла с собой отряд стражи Цзинью, предоставленный императрицей У. С таким количеством соглядатаев, если бы она ехала верхом, то не смогла бы ничего сделать. Поэтому она выбрала повозку, где, пока они не шумели, никто бы не узнал, чем они занимаются.

Но Ли Линьюэ никогда не сказала бы этого Шангуань Ваньэр. Как и раньше, она лениво облокотилась на Ваньэр и с лёгкой улыбкой сказала:

— Ваньэр, давно ты не была за пределами дворца. В этот раз я покажу тебе всё самое интересное. Сначала мы поедем в Кайминфан посмотреть на бамбуковый лес. Там бамбук такой густой, что ты, возможно, даже сочинишь стихи. Я запишу их, и со временем у тебя будет целый сборник.

Ли Линьюэ положила голову на плечо Ваньэр, её дыхание, наполненное ароматом, проникало в ноздри Ваньэр, вызывая у неё трепет. Она невольно наклонила голову, прижав щеку к голове Ли Линьюэ, и тихо прошептала:

— Хорошо.

Ли Линьюэ слегка улыбнулась, не делая больше ничего, и закрыла глаза.

Вскоре они прибыли в Кайминфан. Ли Линьюэ помогла Шангуань Ваньэр выйти из повозки, и в сопровождении свиты они вошли в бамбуковый лес.

Лес был тихим и умиротворённым. Даже на земле уже лежал иней, бамбук сохранял свой зелёный цвет, стоя гордо на ветру. Шангуань Ваньэр, увидев это, почувствовала вдохновение и тут же сочинила стихотворение. Ли Линьюэ, услышав его, хлопала в ладоши и тут же приказала принести чернила и бумагу, чтобы записать его в беседке, а затем забрать с собой в повозку.

— Ваньэр, ты действительно талантлива. Ты видела, как Ниньэр смотрела на тебя с восхищением? Её взгляд чуть ли не светился. Даже её сестра выглядела немного подавленной,
— Ли Линьюэ, убрав бумагу, села рядом с Шангуань Ваньэр и поддразнила её.

Шангуань Ваньэр подумала: «Ты сама тогда смотрела на меня с таким же блеском в глазах». Она опустила взгляд и молча улыбнулась.

Ли Линьюэ посмотрела на неё и продолжила рассказывать о планах:

— Скоро полдень. Сначала мы поедem в восточный рынок, найдём таверну и пообедаем, а затем погуляем. А ещё, Ваньэр, ты ведь никогда не слышала рассказчика? В эти дни в храмах, вероятно, идут народные рассказы. Мы можем пойти послушать. Ваньэр, как думаешь?

Для Шангуань Ваньэр не было важно, куда идти. Главное, что Ли Линьюэ была рядом. С лёгкой улыбкой она ответила:

— Хорошо.

На восточном рынке они нашли таверну, где поели нарезанной рыбы и других деликатесов. Затем Ли Линьюэ повела Шангуань Ваньэр гулять по рынку. Вспомнив, что сёстры Су тоже давно не были здесь, она приказала служанке передать Су Мучжэнь немного монет, чтобы та отвела свою сестру отдельно гулять по рынку и купить вещи для жителей Благотворительного дома к Новому году.

Праздник Шаньюань сделал восточный рынок ещё более оживлённым. Ли Линьюэ, держа за руку Шангуань Ваньэр, гуляла по магазинам, и всё, что Ваньэр обращало на себя её внимание, она тут же покупала. Вскоре повозка была заполнена различными диковинками.

Когда Шангуань Ваньэр снова взяла в руки глиняную куклу и внимательно её рассмотрела, Ли Линьюэ махнула рукой, и слуга уже собирался заплатить.

Шангуань Ваньэр с лёгкой улыбкой опустила голову и положила куклу обратно, остановив её:

— Не нужно. В повозке уже есть несколько глиняных кукол.

<http://bllate.org/book/17694/1651776>